Техникам тесно, да мыслям просторно

Знай свой край. Жительница Кыштыма, краевед Ольга СОНИНА продолжает знакомить читателей с деятельностью Ивана Лакшевича

Напомним, именно Иван Леонидович стоял у истоков создания технического творчества в нашем городе.

И. Л. Лакшевич (слева) в Санкт-Петербурге.

Путешествия туда-СЮТа

В статье «Жизнь – горение» А. Борченко челябинский корреспондент газеты «Комсомолец» (№ 126, 1967 г.) писал о И. Л. Лакшевиче: «Пожаловался он мне: «Эх, если бы помещение под станцию другое – попросторнее. А то ведь ютимся в дедовском домишке. И семья моя тут, и мастерские, и музей… Выросли мы, одним словом, из этого помещения… Я на старости лет русской стариной, архитектурой увлёкся. Побывал в Суздале, Кижах, на Владимирщине, в Переславле-Залесском, Ростове Великом, Угличе, Ярославле, Загорске, Вологде, Выборге, во всем Подмосковье…».

Корреспондент продолжил: «Кстати, и в новых городах побывал Иван Леонидович… в Норильске, Ангарске… Иркутске, Мурманске, Архангельске, плавал по Ладожскому, Байкалу озерам. Проплыл реки: Лену, Енисей, Северную Двину, Иртыш, Обь… и Волгу».

Из воспоминаний Л. С. Лакшевич, жены внука В. Л. Лакшевича: «Будучи в отпуске, каждое лето Иван Леонидович путешествовал по стране: ездил по городам, где имелись СЮТы. Спал на матах, матрацах. Не был «в Крымах».

Корреспондент продолжил: «Толстенная кипа большущих картонных фотографий ложится на стол. О них ребятам, да и взрослым можно рассказывать не час, не два, а бесконечно. Иван Леонидович сказал: «Вот никак не могу организовать выставку фотографий: помещение не позволяет».

Корреспондент продолжил: «Помещение для станции юных техников в Кыштыме давно требуется новое, просторное. Тридцать лет ровно существует станция. И все эти годы ютится в избе да в конюшне».

Из воспоминаний педагога и краеведа Кыштыма Е. Н. Серебряковой: «В то время было принято приветствовать разные торжественные конференции – учительские, профсоюзные, комсомольские, партийные и другие, которые обычно проходили в Доме культуры им. Горького.

Тексты для приветствий составляли в Доме пионеров. В стихотворной форме прославляли Родину, партию, комсомол. И, конечно, рассказывали о делах пионерии города». В этом деле помогал местный поэт, писатель и журналист В. И. Щербаков, в то время руководитель детского литературного кружка Дома пионеров. На одной из партийных конференций пионеры озвучили четверостишье, сочинённое им:

Юных техников дела
На весь мир известные.
Только станция… Беда!
Очень, очень тесная.

Шутка шуткой, а вскоре комнаты освободили, и Станция юных техников, которая много лет ютилась в неприспособленном здании по улице Малышева «переехала» в новый дом».

Переезд

В конце 1969 году комиссия при участии первого секретаря Кыштымского горкома партии – В. Н. Ростовых, председателя горисполкома – Кузнецова Ю. М., зав. горono Т. И. Наумовой, архитектора Швалова, представителей строительства жилого дома по адресу: ул. Металлургов, д. № 2, в который переводилась СЮТ и её Политехнический музей, утвердила планировку площади. Дала указание строителям в выделенной площади из 12-ти двухкомнатных квартир две квартиры определить под Политехнический музей и зрительный-лекционный зал. Следовательно, кроме этих двух залов, для кабинета радиотехники и электротехники оставалось ещё восемь двухкомнатных квартир. Помещения для размещения СЮТ и Политехнического музея было предостаточно.

В 1970 году Кыштымская городская СЮТ и Народный Политехнический музей въехали в новое, благоустроенное цокольное помещение жилого дома, вполне удовлетворяющее их назначению. В этом же доме И. Л. Лакшевич взамен служебной квартиры, бывшей в помещении Кыштымской СЮТ, получил благоустроенную квартиру и стал проживать по адресу: ул. Металлургов, 2, квартира 78.

Актив СЮТ приступил к изготовлению экспозиционной мебели: витрин, щитов, подставок, рамок, стеклянных футляров-колпаков и др. Помещение, экспозиционная мебель, подсветка экспонатов, освещение залов, расположение пояснительных текстов и др. – все это было взаимосвязано и подчинено общему художественному замыслу. Потребовалось четыре месяца упорной работы юных техников и их руководителей по монтажу и оформлению экспонатов в новом помещении.

В декабре 1970 года секретарь Кыштымского горкома КПСС В. А. Кудряшова и зав. гороно Т. И. Наумова, в доверительной беседе с И. Л. Лакшевичем убедили его в том, чтобы он «по собственному желанию» сдал пост директора Кыштымской СЮТ, в должности которой без предъявления каких-либо претензий проработал 35 лет. Иван Леонидович дал согласие, оставшись в СЮТ руководителем технического кружка. Оба администратора заверили, что его дальнейшая работа в СЮТ необходима для сохранения и продолжения традиций.

Новое руководство

В январе 1971 года вновь открылись двери Политехнического музея Кыштымской СЮТ, а уже в феврале был назначен новый её директор – Иванов Евгений Иванович. Он имел высшее педагогическое образование, был членом КПСС, директором школы № 6, ранее проработавшим учителем химии в школах № 1, № 10, № 13, где надолго не задерживался. Деятельность нового директора началась с того, что без оснований он уволил руководителя столярных кружков, заняв по совместительству его должность.

По словам И. Л. Лакшевича, 16 августа 1972 года для Кыштымской городской СЮТ стал её «чёрным днём». Ссылаясь на нехватку помещений для СЮТ в новом помещении, Иванов Е. И. расформировал, точнее, разгромил самодеятельный, созданный на общественных началах детский Политехнический музей, который работал с мая 1961 года. Для этого он нанял рабочего, использовал руководителей кружков: Куренного Н. П., Ускова Г. И., Егармина В. Н. и других, которые не участвовали в создании Политехнического музея. Вооружившись топорами и ломами, под руководством Иванова они рубили и ломали музейную экспозиционную мебель: застеклённые шкафы, витрины, стенды, которые год назад были подготовлены к открытию музея на новом месте.

Некоторые экспонаты сваливали в кучу. На пол были брошены бесценные реликвии: гильза и священная земля Брестской крепости и др. 52 почётные грамоты и дипломы, которыми отмечались юные техники в разные годы, были изъяты из застеклённых рам и «безжалостно» прибиты под потолок в полутёмном проходном узком коридоре учреждения. Что касается других экспонатов музея, часть из них была передана школам, часть – в городской краеведческий музей. Десятки электрифицированных механических игрушек Иванов Е. И. «подарил» детскому саду. Многие из экспонатов СЮТ исчезли или пришли в негодность при разгроме музея, осталась лишь их небольшая часть.

Ивановым Е. И. была предпринята и попытка «пополнить ресторанный сервис» – передать ресторану коллекции фарфора, хрусталя, художественной керамики, насчитывающие более 500 наименований, присланных в музей из 40 заводов СССР. Сотрудники Кыштымского историко-революционного музея и сегодня с благодарностью вспоминают И. Л. Лакшевича, благодаря которому в городском музее Кыштыма, в коллекции предметов искусства хранятся изумительные образцы фарфоровых, фаянсовых и керамических предметов быта, которых, к сожалению, немного.

Так был разгромлен Народный Политехнический Художественный музей СЮТ. Это не беспокоило ни секретаря Кыштымского горкома партии В. А. Кудряшову, ни заведующего гороно А. З. Маркова, ни народного контролёра А. Н. Бабушкина. Последний на сигнал И. Л. Лакшевича о разгроме музея заявил: «Ты директором Станции юных техников больше не работаешь, и нет тебе никакого дела вмешиваться в дела директора Иванова Е. И. Пусть делает он что хочет, пусть всё разломает, тебя не касается!».

Одним из значительных направлений работы Кыштымской СЮТ до прихода её нового директора была лекционная работа. Она была рекомендована Министерством РСФСР для использования в массовой просветительской работе по распространению политических, историко-революционных, военно-патриотических, научно-технических и др. знаний как средство воспитания учащихся. Тематика лекций была разнообразна: «Отечество – память России», «По древним городам Золотого кольца. Архитектура от древнерусского периода до нашего века»; «От ИКАРа до освоения КОСМОСА»; «Брест – крепость-герой» и др. Лекции сопровождались наглядными материалами: диапозитивами, диафильмами, фотоснимками, иллюстративными художественными материалами, самодельными и промышленными приборами; озвучивались грампластинками: голос Гагарина и др.

Новый директор СЮТ считал, что незачем руководителям технических кружков заниматься лекционной работой среди юных техников, в его партийные и директорские функции не входит воспитание патриотизма, и прекратил лекционную работу в СЮТ. По его мнению, внешкольное детское учреждение по технике является училищем по выпуску «квалифицированных столяров» с производственным разрядом и дипломом «специалиста». И хотя в Кыштыме была мебельная фабрика, в 1972-1974 гг. он принял большой заказ на массовую мебель: столы, стулья, табуретки для детских садов и ясель, и самолично в рабочее время его исполнял. Для почты делал посылочные ящики и прочие заказы, выполнявшиеся им «налево», используя в государственном учреждении материалы, инструменты, станки.

О разгроме Политехнического музея И. Л. Лакшевич сообщал в городские и областные органы власти. Осмелился написать письмо в Президиум Верховного Совета РСФСР, т. к. указом от 12 сентября 1967 г. за многолетнюю успешную работу в деле воспитания школьников и привитию им технических знаний был награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. На полученный документ-запрос из Правительства, Кыштымский горисполком ответил: «жалоба т. Лакшевич проверена… Установлено, что… ни один экспонат не уничтожен, наоборот, приобретается более современная мебель, где разместятся все накопленные экспонаты».

Продолжение следует